

деревяшки не стареют

Известия-2003-
АНТОН ДОЛИН 21 марта

Один знакомый моих знакомых, человек без лишних комплексов, побывав в Италии, констатировал: «Итальянцы — те же чурки. Только итальянские». Меж тем, попытайся мы перевести это заключение самим итальянцам, те бы, возможно, даже не обиделись. Потому что многие из них с детства мечтают быть чуркой — одной конкретной чуркой. А именно персонажем национального хита, книги Карло Коллоди «Пиноккио». Понять, чем для итальянцев является этот текст, иноземец просто не в состоянии. Хотя мы, русские, занимаем привилегированное положение — как читатели и любители «Буратино» (на третьем месте американцы, поголовно знакомые с классическим диснеевским мультфильмом «Пиноккио»)

Среди тех, кто мечтал побывать деревянным человечком, оказался и самый влиятельный итальянский комик, режиссер и актер Роберто Бенини. Желание сыграть Пиноккио в него вложил старик Феллини, мечтавший когда-нибудь поставить фильм по книге Коллоди с Бенини в главной роли. Жаль, проект не осуществился. Но Бенини, как человек веселый, решил не унывать. Сорвав большой куш фильмом «Жизнь прекрасна», получив в Европе каннский Гран-при, а в США — «Оскара», он запустил проект своей мечты: «Пиноккио» с самим собой в главной роли. В роли Феи С Голубыми Волосами снял свою жену, продюсера и бессменную актрису Николетту Браски. Пригласил и других постоянных соратников — в частности, замечательно талантливого художника Данило Донати (он скончался во время съемок, и фильм посвящен его памяти) и композитора Никола Пиовани. Лучший итальянский оператор Данте Спинотти тоже вложил в фильм душу — как истинный итальянец.

И все практически впустую. «Пиноккио» Бенини был популярным лишь в одной стране мира (угадайте, какой? — правильно, в Италии), а во всех остальных с треском провалился. В том числе в США, где в дубляж голосами знатных голливудских звезд — Гленн Клоуз, Джеймс Белуши, бессменный Пуаро Дэвид Суше — были вложены немалые деньги: дошло даже до нескольких «Золотых малин». А в Европе «Пиноккио» не пригласили ни на один международный фестиваль, даже вне конкурса (притом что предыдущая картина Бенини участвовала в каннском конкурсе и взяла там второй приз).

Вряд ли в истории кинематографа до сих пор наблюдалось столь катастрофическое падение имиджа — от всесильного триумфатора «Жизнь прекрасна» до комичного неудачника «Пиноккио». В общем, многочисленные противники слащаво-помпезной саги о концлагерях (ваш покорный слуга в их числе) могут потирать руки со всем возможным злорадством. Вот и в России «Пиноккио» вышел сразу на видео, минуя киноэкран.

Некоторые фильмы, пропущенные безграмотными прокатчиками мимо кинотеатров и сразу выпущенные на видеокассетах, достойны оплакивания. Другие же, как «Пиноккио», будучи выпущенными на видео, сразу улучшаются в качестве. Если по городу не висят афиши и растяжки с каким-нибудь слоганом вроде «Лучший фильм года» (вранье) или «Самая трогательная сказка» (вранье вдвойне), если картина предназначена лишь знающим людям, которые будут покупать ее для домашнего пользования вполне сознательно, то немедленно возникнут плюсы. Даже помимо бесспорных достижений Донати, Пиовани и Спинотти.

Главная претензия, которую фильму предъявляют все — от простых зрителей до искушенных критиков, — сводится к несоответствию возраста Бенини возрасту героя фильма (хотя, если подумать, какой может быть возраст у деревянной куклы?). Когда Феллини задумывал свой проект, Роберто был еще молодым человеком; сегодня ему, в самом деле, перевалило за пятьдесят. Соответственно остальных «школьников» тоже играют взрослые мужики. Именно это качество придает фильму странное настроение, адресуя картину всего двум категориям зрителей: некоторым детям, которых очарует искусственно-театрализованное пространство, тщательно прорисованное Бенини, и особо эстетствующим взрослым. Последние обратят внимание на некоторые детали: то, что Манджафоко (Карабас-Барабас Коллоди) больше среднего человека раз в семь; то, что за нити кукол-марионеток дергает оставшийся за кадром великан (Бог?); то, что Говорящий Сверчок поразительно похож на инопланетянина с двумя антеннами, торчащими из головы.

Сразу становятся на место и синие волосы Николетты Браски, и дьявольские карусели Страны Лодырей, и чудовищная пасть гигантской акулы: все, что мы видим на экране, есть сон. Отсюда лихорадочно-неестественная игра Бенини, чье лицо покрыто на протяжении всей картины болезненной белизной. Возможно, это не сон, а кошмар бредящего больного, который почувствовал приближение старости и решил во что бы то ни стало, поступившись международной репутацией, сыграть роль своей мечты. И это трогательно, в каком-то смысле даже благородно. Книга Коллоди была историей о деревянной кукле, мечтавшей стать мальчиком, а фильм Бенини — душераздирающая исповедь человека, мечтавшего стать деревянной куклой.

Вопреки всем критикам можно утверждать, что «Пиноккио» Бенини останется в истории кино. Во-первых, этот фильм займет почетные места во всех энциклопедиях трэша — причем не случайного, снятого по причине безденежья, а вдохновенного и потому особо впечатляющего. Во-вторых, исследователи творчества Бенини — все же крайне важного персонажа современного кино, которого стоит уважать хотя бы за роли, сыгранные им у Джима Джармуша, — никогда не забудут эту откровенную и саморазоблачительную поэму о судьбе одной деревяшки. То, что сама картина получилась слабой, в этих обстоятельствах уже почти не важно.